

Доктор Роберт А. Петерсон, Богословие Луки - Деяния, сессия 1, Библиография Люка, обзор Бока и авторство

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении по теологии Деяний Луки. Это сеанс 1, «Библиография Люка», а затем «Обзор и авторство Даррелла Бока».

Добро пожаловать на наш курс «Лука и теология». Это будет «Богословие Евангелия от Луки и Книга Деяний», как бы его вторая книга.

Давайте помолимся, прежде чем сделать что-нибудь еще. Милостивый Отец, спасибо Тебе за Твое Святое Слово. Благодарим вас за то, что вы использовали Луку, чтобы дать нам больше половины Нового Завета.

Мы молимся, дайте нам представление о его мыслях и письмах, а также о послании, которое вы передали через него. Работайте в нас по своему усмотрению, мы молимся во имя Иисуса. Аминь.

Действительно, нам хочется задуматься о богословии Луки как в написанном им Евангелии, так и в его Книге Деяний. Начнем с некоторой библиографии, относящейся к Евангелию от Луки. Даррел Бок — ведущий евангелистский исследователь Луки.

Даррелл преподает в семинарии Далласа. Возможно, вы видели его по телевидению в различных дебатах о «Коде да Винчи» или о чем-то еще. Он — голос ортодоксальности и разумности.

У него сладкий христианский дух. Он не идет на компромисс с истиной. Он, наряду с Крейгом Блейзингом, является одним из архитекторов прогрессивного диспенсационализма, история которого длинная, но который в глазах богослова завета является улучшением по сравнению с классическим диспенсационализмом, который уже был вариантом евангелического богословия.

В любом случае, Даррелл написал два тома, охватывающие все Евангелие от Луки в эзекиетическом комментарии к Новому Завету, изданном Бейкером, и они действительно хороши, действительно хороши. Он хороший эзекиет, он хороший богослов, он хорошо пишет. Если бы у вас была, я бы сказал, попробуйте их в церковной библиотеке или где-нибудь еще, может быть, в Интернете, попробуйте немного, почитайте немного, чтобы убедиться, что это на вашем уровне, но они хороши, действительно хороши.

Джоэл Грин преподавал в духовной семинарии Эсбери. Он блестящий исследователь Нового Завета в арминианской традиции. У него появился реальный интерес не только к экзегезе, но и к экзегезе и богословию, и он переехал в Фуллеровскую семинарию в Калифорнии, чтобы возглавить их программу, сочетающую экзегезу и богословие.

Его Евангелие от Луки в новом международном комментарии к Новому Завету является выдающимся. Полагаю, я был бы более согласен с Боком в некоторых деталях, но Грин, как и Бок, обладает многолетним опытом, но комментарии Грина написаны с учетом социально-риторических исследований, и они не всегда с ним согласны, но ничего себе Большую часть времени я так и делаю, и меня учат и действительно стимулируют думать о Люке. Мы еще раз немного поработаем с комментарием Джоэла Грина, пробуем его, чтобы увидеть, подходит ли он вам.

I. Говард Маршалл, выдающийся британец, также методист, исследователь Нового Завета, который много лет преподавал и сейчас на пенсии, но, как я понимаю, еще жив, написал очень важную книгу «Лука, историк и теолог» в то время, когда Евангелие Многие сочинения Луки, особенно Деяния, действительно подвергались критике за их историческую недостоверность. Маршалл не согласился с этим. Он всемирно известный ученый, особенно известный тем, что подготовил множество исследователей Нового Завета-евангелистов после Ф. Ф. Брюса.

Говард Маршалл обучил многих представителей разных евангелических традиций, которые и сегодня будут продолжать преподавать в наших семинариях и обучать других. Его книга действительно солидная и полезная. Следующее, что удивительно блестяще без всякой меры, это с насмешкой, это мои инициалы, это потом я вас церковью из книги Деяний угощу.

Но в любом случае, прежде всего, мы начнем с Даррелла Бока и его первого тома комментариев к Луке с введением в Евангелие от Луки. Обзор.

Евангелие от Луки уникально по крайней мере в двух отношениях. Во-первых, это самое длинное Евангелие. В стандартном греческом издании Матфей занимает 87 страниц. Евангелие от Марка, если считать краткое окончание Марка 16:8, занимает 60 страниц. Иоанну 73, а Люку — 96. Еще раз. Это страницы Нового Завета на греческом языке Нестле-Алан. Мэтью, 87 страниц; Марк, 60 лет; Джон, 73 года; и Люк, 96 страниц. Сравнение стихов показывает аналогичный счет. У Матфея 1071 стих. Марка, 678. У Иоанна 869 стихов, а у Луки — 1151 стих.

Во-вторых, это единственное Евангелие, имеющее продолжение. Таким образом, Лука не только представляет Иисуса и его служение, но, конечно же, показывает, как это служение связано с эпохой ранней церкви в книге Деяний. Эта связь позволяет Луке обсудить, как Бог принес свое спасение в Иисусе, как первая церковь проповедовала Иисуса и как они выполняли свою миссию как среди евреев, так и среди язычников. Эти два тома и их послание практически неразделимы.

Несмотря на каноническое разделение, Евангелие от Луки часто закладывает основу для многих вопросов, ответы на которые содержатся в Деяниях. Это создает проблему. Лука-Деяния – это две части одного произведения.

Так действительно ли Новый Завет должен состоять из Матфея, Марка, Луки-Деяния, Иоанна или Матфея, Марка, Иоанна, Луки-Деяния? Это хороший вопрос. Сейчас мы не собираемся это менять. Но это так, я научился этому, учась, конечно, как реформатский богослов, я знаю богословие Павла.

Наверное, это моя сильная сторона. Но я действительно сосредоточился на богословии Иоанна. Мои лекции доступны на сайте biblicalearning.org, это целая серия лекций по богословию Иоанна, особенно по богословию четвертого Евангелия.

Но я новичок в богословии Луки, но я ошеломлен. Это чудесно. И эти имена, которые я представил, многому меня научили.

И это просто то, что я в восторге от этого. Это действительно интересно. И вот одна вещь, которую я узнал. Один касается этой проблемы. Поскольку Лука и Деяния идут рука об руку, куда их поместить? Сейчас они разделены. Это имеет смысл, потому что четыре Евангелия должны быть вместе.

Но вот один важный принцип. Чтобы изучить Евангелие от Луки в книге Деяний, мы делаем несколько вещей. Мы изучаем Луку отдельно и Деяния отдельно. Мы также изучаем Деяния Луки. Именно так нам и следует поступать. Лука-Деяния освещают Божий план.

Все согласны. Это объясняет, как евреи и язычники могли оказаться равными в сообществе, основанном Богом, хотя изначально корни этого сообщества были основаны на обещании, данном Израилю. Четыре вопроса были особенно проблематичными для церкви времен Луки.

Первым был вопрос спасения. Как могли язычники быть включены в число Божьих людей наравне с евреями, вплоть до таких вопросов, как общение за столом и исключение обрезания, которое в Ветхом Завете, начиная с 17-й главы Бытия, было знаком завета? Как открылась надежда Бога включить все расы,

исключив так много всего, что было связано с законом и еврейской традицией? Лука отвечает на эти вопросы в основном в Деяниях, объясняя, как Бог руководил всем этим процессом. Во-вторых, существует кажущийся парадокс: пока Божий план действовал, наиболее естественная аудитория для послания нации еврейской традиции реагировала в основном отрицательно.

Действительно, евреи преследовали даже христиан, проповедовавших им Божью надежду. Почему Божий план встретил столько враждебности? Было ли это новое сообщество проклято за то, что оно так щедро исполнило Божье обещание, или оно было благословлено? Если он был благословлен, что было доказательством такого благословения? Неужели Бог перестал обращаться к Израилю? Отошла ли новая община от старой религиозной общины? Ответ Лукана на этот вопрос заключается в том, что церковь не отделяла себя от Израиля. Он продолжал проповедовать нации и не отступил.

Скорее, Израиль выгнал церковь, заставив ее сформировать новую общину. Евангелие от Луки закладывает основу для этого ответа, подробно описывая, как нация и особенно ее руководство отреагировали на Иисуса. И ответ отрицательный.

Третий вопрос, касающийся Луки-Деяния, заключался в том, как личность и учение распятого Иисуса вписываются в Божий план. Как мог Иисус, несмотря на свое физическое отсутствие, продолжать проявлять присутствие и представлять надежду Бога? Как могла церковь превозносить столь отсутствующую фигуру и считать его центром Божьей работы? Как мог убитый человек привести к осуществлению Божьих обетований? Как могло и могло прийти через него завершение? Деяния применяют основные ответы на эти вопросы, подчеркивая превознесение Иисуса. Исходя из богословия Павла и Иоанна, мы верим в превознесение Иисуса, но Деяния мощно сочетают в себе воскресение и превознесение Иисуса.

О вознесении Иисуса упоминается много раз, особенно в писаниях Павла, Петра и Иоанна, но единственные фактические сообщения о его событии содержатся в 24-й главе Евангелия от Луки и 1-й главе Деяний, объединяющих две части книги Луки, два его тома. вместе, прямо по их шву, если хотите. Деяния дают главный ответ на эти вопросы, подчеркивая превознесение Иисуса. Действительно, так оно и есть, но Евангелие от Луки закладывает основу, представляя христологию, лежащую в основе превознесения Иисуса.

Христология, учение о Христе, учение о Христе, которое укрепляет, составляет основу его последующей смерти, воскресения и возвращения к Отцу. В-четвертых, что значит отвечать Иисусу? Что требуется? Чего можно ожидать, взяв на себя такое обязательство? И как следует прожить день, дожить до того дня, когда вернется Иисус и надежда осуществится? Короче говоря, какими

должны быть верующие и новое сообщество? Это основная задача Евангелия от Луки – определить миссию Иисуса и учеников, которые следуют за ним. Основная часть Евангелия от Луки объясняет, как Иисус готовил учеников к своему отъезду и готовил их к служению в его отсутствие.

Именно здесь ключевой раздел Лукана в главах с 9 по 19, если коротко, так называемый рассказ о путешествии в Иерусалим, вписывается в Евангелие и определяет его цель. Соответственно, не следует слишком сильно отделять учение этого Евангелия от периода существования церкви, записанного в книге Деяний. В Луки 24:44–49, см. также Луки 5:31, 32, см. также Луки 5:31, 32, Иисус приравнивает свою миссию к миссии церкви.

Этика раздела о путешествии в Иерусалим, Евангелия от Луки с 9 по 19, и проповеди на равнине становится очевидной из-за реальности надвигающегося отвержения.

Лука записывает это затем для Феофила, которому он посвящает не только Евангелие от Луки, но и книгу Деяний, в посвящении которой он напоминает Феофилу его первый том, имея в виду, конечно, Евангелие. Лука записывает их для Теофила, чтобы он мог быть уверен в том, каков Божий план, кем призван быть ученик и как ученик участвует в задаче сообщества по выявлению и провозглашению Иисуса, а не только через послание, которое доставляет новое сообщество об Иисусе, но также и о том, что ученики живут в мире, враждебном этому заявлению.

Евангелие от Луки и его продолжение, книга Деяний, освещают эти вопросы. Итак, задача Луки – успокоить Феофила, Луки 1:4, особенно относительно спорного присутствия язычников в новом сообществе. Мне следует прочитать Луки 1:1–4. Это программно для Евангелия от Луки.

Как многие взялись составить повествование, [рассказ] о совершившихся среди нас событиях, так и те, которые с самого начала были очевидцами и служителями слова, передали их нам, [Лука различает сам от этих очевидцев.] Мне показалось также благом, внимательно следя за всем в течение некоторого времени, написать для тебя, достопочтенный Феофил, упорядоченный отчет, чтобы ты мог иметь уверенность в том, чему тебя научили.

Ученые -лукановеды спорят, так ли это, ну, в целом они считают Феофила реальным человеком. Греко-римские сочинения первого века нередко были посвящены кому-то, например, покровителю. Но в данном случае ведутся споры: он кто-то думает стать христианином или уже верующий? В любом случае полезно следить за Феофилом, когда мы читаем Евангелие от Луки и Деяний, потому что Феофил снова появляется там же, в самых первых стихах. И Бах помогает нам в этом.

Время от времени он делает то же самое, что и здесь. Итак, задача Луки – успокоить Феофила, Луки 1:4, вот так. Самым важным для Евангелия от Луки является роль Иисуса в Божьем плане и обещании, в то время как Деяния описывают природу нового сообщества, то есть церкви, возникшей в результате его служения.

Эта новая община имеет исторические корни в еврейских обещаниях, но находится под сильным давлением со стороны древней еврейской общины. Дополнительное давление исходит от евреев-христиан, которые хотят, чтобы язычники более благосклонно относились к некоторым вопросам закона. Большая часть иудаизма отвергла христианские утверждения об исполнении своих желаний в Иисусе.

Действительно ли нееврей принадлежит к этому новому сообществу? Может ли Бог действительно стоять за сообществом, которое сталкивается с такой враждебностью и отвержением? Чем на самом деле занимался Иисус в своей жизни и учении? Как жизнь, учение, смерть и воскресение Иисуса действительно отражали божественные «события, свершившиеся среди нас» в Луки 1:1? Эти вопросы о Божьем плане, Его избраннике Иисусе и возникающем новом сообществе лежат в основе Евангелия от Луки. Итак, Евангелие от Луки освещает деятельность могущественного и верного Бога через Иисуса, обещанного, указывающего путь. Бог открывает себя.

Он открывает себя, своего избранника, свое обещание и свой план через того, кто ныне является воскресшим Мессией и Господом. Бог открывает себя, своего избранника, Иисуса, свое обещание и свой план через воскресшего Мессию и Господа. Деяния 2:36 и 10:36. Деяния 2:36, Деяния 10:36. Евангелие от Луки представляет фигуру исполнения и нотку враждебности, в то время как Деяния описывают начальную ключевую главу нового сообщества.

В Евангелиях от Луки говорится, что Иисус — Господь всего, поэтому спасение может прийти ко всем. Спасение приходит на кресте. Спасение приходит, извините, на условиях, которые ставит воскресший Господь.

Конечно, крест занимает центральное место. Появился новый уклад, в отличие от официального иудаизма. Это был путь, обещанный в древнем священном тексте Ветхого Завета, хотя форма обещания изначально не была понята.

Даже ученикам Иисуса во время его служения пришлось узнать, как работает этот план. Луки 9:35 и стихи с 44 по 45. Луки 18:31–34 и особенно Луки 24:44–47. Еще раз. Луки 9:35, 44 и 45; Луки 18:31, 34 и глава 24, стихи с 44 по 47.

Отделение новой общины от иудаизма не было ошибкой христиан. Иисус и церковь всегда провозглашали евреям надежду. Однако это предложение встретило резкое сопротивление.

Такая враждебность убила Иисуса, и христиане могут продолжать ожидать такого сопротивления до конца. Необходимо быть верным. Тем не менее, за этим новым движением стоял и стоит Бог.

Работа, учение, смерть и воскресение Иисуса показывают эту истину, Лука, тогда как новая эра показывает распространение Слова через церковь от Петра до Иерусалима и к Павлу в Риме, Деяния. Петр в Иерусалим, Павел в Рим. Это слишком просто.

Но основной план книги Деяний. В этом новом сообществе приветствуются как евреи, так и язычники. Действительно, Бог руководил всем этим делом.

Первый пункт, опять же, — это план Божий. Бог руководил всем делом, вплоть до того, как евреи и язычники должны относиться друг к другу в новом сообществе. Деяния 10, глава 11 и глава 15.

Три главы в Деяниях, особенно 10, 11 и 15. Будьте уверены, Иисус открыл Божью волю, путь и благословение.

Благословения доступны всем, кто осознает, что они потеряны, и поэтому обращается к Богу через Иисуса, Луки 5:30–32 и Луки 19:10.

Луки 5 :30–32. И Луки 19:10, который многие считают самым важным стихом, суммирующим послание Луки о спасении. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти заблудшее.

Бог сдержал и будет сдерживать свое обещание тем, кто обращается к Нему. Он обещает, корни которых уходят в надежду древних писаний и реализация которых пришла и придет в Иисусе. Деяния 2:14–41; Деяния 3:11–26.

И чье осознание пришло и придет в Иисусе. Это большое предложение. Я сделаю это снова. Бог сдержал и будет сдерживать свое обещание тем, кто обращается к Нему. Обещания, корни которых уходят в надежду древних писаний. Лука 1, я не давал их раньше. Луки 1:14–17, Луки 1:31–35; Луки 1:57–79; Луки с 4:16 по 30. И снова Луки с 24:44 по 47.

Бог сдержит свои обещания тем, кто обратится к нему. Мы видим это у Луки. Мы прекрасно видим это в книге Деяний.

И эти обещания спасти основаны на Ветхом Завете. Луки 1:14–17, 31–35, 57–79; Луки 4:16–30; и Луки 24:44–47.

И реализация этих обещаний, полная реализация, реализация пришла, но не до конца. Это еще будущее в Деяниях 2:14–41; Деяния 3:11–26.

Происхождение и цель Евангелия от Луки. Авторство, прежде всего. Авторство и источники. Ни в Евангелии от Луки, ни в Деяниях апостолов его автора не называют. Сочетание внешних и внутренних свидетельств позволяет предположить, что Лука был автором обоих произведений.

Внутренние доказательства, конечно, относятся к тому, что находится в изучаемой книге. В данном случае Евангелие от Луки или книга Деяний. Внешние свидетельства, конечно, относятся к свидетельствам, находящимся за пределами изучаемой книги, как у отцов церкви, так и в древних версиях Библии.

Внутренние доказательства. Внутренние особенности сосредоточены на двух моментах.

Во-первых, как мы видели в Евангелии от Луки 1:1–4, автор не является очевидцем большинства событий двух томов, особенно тех, которые связаны со служением Иисуса. Луки 1:1 и 2. Скорее, он опирался на свое изучение традиций, которые пришли, опять же цитируя пролог к Евангелию от Луки, цитаты очевидцев и служителей слова. Закрыть цитату, Луки 1:2–4.

Во-вторых, Лука представляет себя соратником Павла в тех частях Деяний, которые известны как «мы». А они есть, то есть Лука пишет в третьем лице, а потом сместится и перейдет к первому лицу множественного числа. Мы сделали это. Мы сделали это. По-видимому, включив себя в свой собственный рассказ. Деяния с 16:10 по 17. Деяния с 20:5 по 15; Деяния 21:1–18, а затем в отрывке о кораблекрушении, Деяния 27:1, вплоть до 28:16. Это разделы «мы».

Итак, два факта. Лука говорит, подразумевает, что он не был очевидцем событий, о которых он пишет в своем Евангелии. Во-вторых, иногда он погружается в повествование книги Деяний. Опять же, разделы «Мы» — это Деяния 16:10–17; Деяния с 20:5 по 15. Деяния с 21:1 по 18. Деяния с 27:1 по 28:16.

Эта особенность, хотя и обсуждается с точки зрения ее исторической достоверности, ограничивает выбор личности автора. Почему Бок упоминает дебаты об исторической надежности раздела «мы»? Потому что он хороший учёный. Верит ли он в надежность? Да, он это делает.

Но он не выполнил бы свою работу в академическом комментарии к Евангелию от Луки, если бы не упомянул различные точки зрения. И кстати, иногда истина приходит из забавных мест. Но Даррел Бах верит Библии, верит посланию Луки и Деяний, о чем свидетельствует, если вы прочитаете хотя бы одну страницу его произведения.

В настоящее время вокруг разделов «мы» ведутся споры о том, отражают ли они показания очевидца или являются литературным приемом, создающим впечатление присутствия очевидца. Люди хотят добиться этого. Во-первых, Эллис написал книгу в 1974 году. Хемер, Колин Хемер, 1989 год. Они оба написали вопросы, касающиеся того, что это был вымысел. Мы — это фикция.

Либеральный комментатор в своем знаменитом комментарии 1971 года Хэнсон и другие тоже. В этом вопросе также заключен вопрос о том, насколько хорошо автор третьего Евангелия знал Павла. Прошу прощения.

Поскольку первые разделы Деяний изображают своего автора как спутника апостола Павла, те, кто отвергает такую связь, пытаются сравнить изображение Павла, сделанное Лукой, с автопортретом из посланий Павла. Они утверждают, что эти две картины не совпадают ни в деталях, ни в богословском акценте. Кроме того, Лука не использует послания Павла для описания деятельности и положения Павла.

Вильхауэр, еще один критик, который говорит, что разделы «мы» ненадежны, Вильхауэр, Вильхауэр, для тех, кто так склонен. Вильхауэр утверждает, что портреты расположены слишком далеко друг от друга, чтобы автор третьего евангелия мог быть спутником Павла.

Но Фитцмайер, римско-католический комментатор Деяний 1989 года, защищает эту связь, утверждая, что творческий литературный прием не может объяснить, как единицы «мы» появляются и исчезают таким произвольным образом. Он также отмечает, что в некоторых отсылках к парусному спорту, которые могли бы стать кандидатами на такие литературные вставки, они отсутствуют.

Джозеф Фицмайер предполагает, что Лука может быть лишь младшим товарищем, в отличие от знаменитого утверждения Иринея о том, что Лука был неотделим от Павла. Ириней сказал это в своей книге «Против ересей» 3.14.1. Кроме того, Голдер, другой либерал, в 1989 году предполагает, что Лука, возможно, знал и ссылался на первое письмо Павла в Коринф и, в меньшей степени, на его первое письмо в Фессалоники. Другие защищают совместимость двух портретов Павла, Ф. Ф. Брюса, в его произведениях «Павел и Апостол освобожденного сердца», 1975 и 76.

Итак, внутренние свидетельства в Деяниях Луки говорят нам, что автор знал Павла и был, по крайней мере, христианином во втором поколении.

Внешние доказательства: мы имеем дело с авторством Евангелия от Луки и Деяний, и мы работали с информацией внутри Луки-Деяний, а теперь шире рассматриваем сидящую внешнюю информацию, информацию внешнюю, особенно у Отцов Церкви. Внешние доказательства: в письмах Полины упоминаются некоторые потенциальные кандидаты, путешествовавшие с Павлом.

Между прочим, внешние свидетельства Луки включают в себя остальную часть Библии или ее части, имеющие отношение к Деяниям Луки. В письмах Павла упоминаются некоторые из потенциальных кандидатов, которые путешествовали с Павлом, Марком, Аристархом, Димасом и Лукой. Филимону 24, Колоссянам 4:14. К этому списку можно было бы добавить таких фигур, как Тимофея, Тит, Сила, Епафрас и Варнава.

Однако, несмотря на широкий выбор потенциальных кандидатов в качестве соратников Павла и возможных авторов в смысле Деяний, традиция Церкви обращает внимание только на одно имя автора этих двух томов, Луку. Эта традиция прочно закрепилась в ранней церкви к 200 году нашей эры и остается таковой без какого-либо намека на противоположное мнение. Вы говорите 200, не поздно ли? Еще не поздно.

Если принять во внимание транспорт и связь в мире первого века, то сегодня где-то в мире произошло событие, а несколько мгновений спустя оно повсюду в новостях; это невероятно. Конечно, это было не так, и просто учитывая вопрос канона, потому что было много апокрифических евангелий, книг Деяний, писем, приписываемых апостолам, и даже апокалипсисов, книг откровения. Так, например, есть Евангелие от Петра, он его не писал, но есть Деяния Петра, есть третье послание Петра, его тоже не он писал, и есть Апокалипсис Петра, который приписывают Петр, и это было имя этих вещей, это были имена этих вещей.

Мы благодарны, что церковь потратила время на изучение всех этих писаний. Евангелие от Фомы не было принято церковью, поскольку Евангелие по своему определению включает в себя смерть и воскресение Иисуса. Итак, простой документ-изречение, такой как Фома, не принадлежит; это не библейское Евангелие.

Я не говорю, что это бесполезно для информации об Иисусе, иудаизме первого века и тому подобном, но это не библейское Евангелие. Итак, общение было намного медленнее, и мы благодарны, что церковь не торопилась и правильно поняла канон, и то, что Деяния Луки прочно утвердились в качестве писаний

Луки к 200 году, - это действительно здорово. Отсутствие каких-либо споров по поводу этой детали — веский повод отнестись к традиции серьезно.

Намеки на Евангелие от Луки появляются уже в 1 Клиmenta 13:2 и 48:4. 1-й Климент, один из отцов-апостолов, 13.2 и 48.4, написанные в самом конце первого века около 95-96 гг. 2-я глава Клиmenta 13:4, около 100 года, также ссылается на Евангелие от Луки. Кроме того, использование учения Иисуса отражено в Луки 10:7, которое появляется в 1 Тимофею 5:18. Работник заслуживает своей платы, и Павел забирает его в 1 Тимофею 5:18. Стих 17 пусть старейшины, которые хорошо правят, заслуживают двойной чести, особенно те, кто трудится в проповеди и обучении, потому что Писание говорит, и он объединяет здесь две вещи, он объединяет цитату из Ветхого Завета из Второзакония 25: 4, не затыкай рот ни одному бык, когда он топчет зерно, и стих из Луки, который мы только что видели, Луки 10.7, на который мы только что ссылались, и работник заслуживает своей заработной платы, что интересно, что здесь упоминается как Священное Писание, в писаниях Павла уже многочисленные тексты связывают комментарии об авторстве.

Юстин Мученик, около 160 лет, в диалоге с Трифоном 103.19 говорит о Луке, написавшем мемуары об Иисусе, и отмечает, что автор является последователем Павла. Канон Моратория, датируемый примерно 170–180 годами нашей эры, приписывает Евангелие Луке, врачу, товарищу Павла. Ириней около 175–195 в «Против ересей» 3.1.1, 3.14.1 и 3.1.1. 3.14.1 приписывает Евангелие Луке, последователю Павла, и отмечает, что разделы «мы» предполагают связь, поэтому отцы церкви отметили разделы «мы» в так называемом антимаркионитском прологе к Луке около 175 г., описывая Луку как уроженец Антиохии Сирийской, сравните Деяния 11:19-30, Деяния 13:1-3, Деяния 15:30-35. В нем говорится, что он дожил до 84 лет, был врачом, не был женат, писал в Ахайе и умер в Беотии.

Тертуллиан в начале третьего века в «Против Маркиона» 4.2.2 и 4.5.3, 4.2.2 и 4.5.3. Тертуллиан называет Евангелие сводом Евангелия Павла. В прологе «Против Маркиона», относящемся к третьему или четвертому веку, возраст Люка на момент смерти составляет 74 года.

Наконец, Евсевий начала четвертого века в церковной истории 3.4.2 упоминает Луку как спутника Павла, уроженца Антиохии и автора этих томов. Джозеф Фицмайер , римско-католический экзегет, упомянутый ранее, в своей книге 1981 года, стр. 40, удобно делит внешние свидетельства на две категории, что можно вывести из Нового Завета, а что нельзя, нельзя вывести из него то, что Лука был врачом был связан с Павлом, не был очевидцем и писал свое Евангелие с заботой о язычниках, - это факты, которые Новый Завет ясно дает понять, что Лука был из Сирии, провозгласил Евангелие Павла, не был женат, был бездетен и умер в старости — идеи, которые не встречаются в Новом

Завете, хотя различия в возрасте Луки на момент смерти говорят нам, что не все в этих традициях бесспорно верно.

Их единство в отношении авторства почти наверняка позволяет идентифицировать Луку как автора Евангелия. Свидетельство традиции также делает весьма вероятной связь Луки с Павлом. Лука был язычником и врачом.

Два других вопроса о Луке требуют обсуждения. Был ли он язычником? Он был врачом? Большинство считают Луку язычником, хотя и спорят о том, был ли он чистым язычником или нееврейским семитом. Исключением является Эллис 1974, который утверждает, что Лука был эллинистическим еврейским христианином, потому что, во-первых, Лука хорошо знал Ветхий Завет. Во-вторых, Послание к Колоссянам 4:10 и 11 со ссылкой на обрезанных не предполагает, что Лука не был евреем, а просто был эллинистом.

В -третьих, использование палестинского языка указывает на еврейские корни Луки, но прочтение Эллисом Колоссянам 4:10 и 11 не является естественным, поскольку все евреи подвергаются обрезанию. И Луки 4:14 не указан среди обрезанных.

Совсем недавно Салмон (1988) защищает эту точку зрения, отмечая, что автор выделяет еврейские группы для обсуждения и подробно обсуждает соблюдение Торы.

В-третьих, он интересуется языческой миссией как еврейской проблемой, в-четвертых, называет христианство сектой иудаизма, к этому можно добавить доскональное знание автором Ветхого Завета. Нельзя исключать эту этническую возможность для Луки, но другие факторы, отмеченные ниже, а также Колоссянам 4:14, делают ее менее вероятной. Фитцмайер снова в 1981 году предположил, что Лука является неевреем-семитом на основании одного текста: Колоссянам 4:10, 11 и 14. Сокращенная форма имени Луки — греческая форма латинского имени. И в-третьих, подробности церковного предания, поместившего Луку в Антиохию Сирийскую. Такая точка зрения вполне возможна. Фактически, Бок объясняет, что если сопоставить точку зрения Фицмайера с точкой зрения Сэлмона, то вполне возможно, что Лука был бывшим богобоязненным или еврейским прозелитом.

Мне обязательно нужно прочитать 4-ю главу Послания к Колоссянам, поскольку это часть внутренней информации о Луке. Колоссянам 4:10, 11 и 14: Аристарх, мой товарищ по заключению, приветствует вас в Колоссах и Марк, двоюродный брат Варнавы, относительно которого вы получили инструкции. Если он придет к вам, поприветствуйте его и Иисуса, которого зовут Иуст, это единственные люди с обрезанием среди моих сотрудников, работающих в Царстве Божием, и

они были для меня утешением. Приветствует вас Епафрас, один из вас, слуга Иисуса Христа, всегда подвизаясь за вас в своих молитвах, чтобы вы могли стоять зрелыми и полностью уверенными во всей воле Божией. Пропуская также стих 14, вас приветствует любимый врач Лука и Димас.

Большинство комментаторов идентифицируют Луку как язычника без каких-либо дополнительных подробностей. Они указывают на стихи, которые я только что прочитал в Послании к Колоссянам 4. Они отмечают Деяния 1, стих 19, в котором упоминается поле с семитским названием, а затем говорится об «их языке», предполагая, что это не язык Луки. . В Деяниях 1:19 упоминается поле с семитским названием, а затем говорится об «их языке», отличающем его от автора. То есть Лука 3 указывает на внимание к эллинистическим местам и заботу о язычниках. Этот последний аргумент не является сильным, поскольку такой еврей, как Павел, мог бы вписаться в такие географические места и проблемы.

В некоторых случаях кажется весьма вероятным, что Лука был язычником, хотя неясно, было ли его культурное происхождение семитским; в любом случае, он, вероятно, имел религиозные контакты с иудаизмом до того, как пришел ко Христу.

В Послании к Колоссянам 4:14 Лука упоминается как врач. В 1882 году Хобарт попытался укрепить эту связь, указав все технические устные доказательства призыва Люка. Несмотря на обилие ссылок, собранных Хобартом, этот случай был поставлен неоднозначным благодаря работе Кэдбери в 1926 году, которая показала, что почти вся предполагаемая техническая медицинская лексика встречается в повседневных греческих документах, таких как Септуагинта, Иосиф Флавий, Лукиан и Платон. Это означало, что язык мог исходить от грамотного человека любого призыва. Однако работа Кэдбери не отрицает того, что Люк мог быть врачом, а лишь то, что словарный запас этих книг не гарантирует, что он был им.

В конечном счете, проблема заключается в том, как относиться к Посланию к Колоссянам и традиции о Луке, сложившейся в ранней церкви. Поскольку такую деталь не нужно было отмечать и она не вызывала никаких извинений, можно было увидеть, что она отражает реальность.

Итак, Люк когда-то был компаньоном Пола. Вероятно, он врач и, возможно, из Антиохии Сирийской. Он не еврей, хотя неясно, сириец он или греко-римлянин. Традиция также указывает на то, что он прожил долгую жизнь.

В нашей следующей лекции мы подумаем об источниках Луки-Деяний.

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении по теологии Луки-Деяния. Это сеанс 1, «Библиография Люка», а затем «Обзор и авторство Даррелла Бока».